

ЛЕКЦИЯ 10. ПРАВО АЗЕРБАЙДЖАНА В XIX ВЕКЕ.

Основные моменты развития права

После оккупации Азербайджана Российской империей постепенно здесь начинает широко применяться общероссийское законодательство и соответственно сужается сфера действия мусульманского права. Нормы последнего, регулирующие вопросы повседневной жизни и быта мусульман, гражданские, брачно-семейные и наследственные отношения между ними, в ходе проведения судебно-административных реформ, подвергается систематизации и кодификации. Таким образом, появляются своды религиозных правил – законы о деятельности шариатских судов от 1849 и 1872 гг. («Положения «Об управлении мусульманским духовенством шиитского мазхаба Закавказья» и «Об управлении мусульманским духовенством суннитского мазхаба Закавказья» от 5 апреля 1872 г.).

Развитие социально-экономических отношений, необходимость проведения административных, судебно-правовых реформ, решение вопросов аграрного, налогового, хозяйственного устройства местного значения привело к необходимости принятия царским правительством новых нормативных актов, регулирующих указанную группу отношений. В целом же на территории Кавказа действовали общероссийские законодательные акты, имеющие одинаковую силу для всей империи. Основными источниками права в это время являлись именно эти законодательные акты.

На всей территории империи действовало Полное собрание законов Российской империи, а также Свод законов Российской империи. Издается большое количество различных законодательных и ведомственных актов, в которых обнаруживается стремление их составителей регламентировать все до мельчайших подробностей — характерная черта полицейского государства.

Во второй половине XIX в. на содержание права России значительное влияние оказали буржуазные реформы. Феодальное право тормозило развитие капитализма, но в него все больше проникают нормы буржуазного права и все большее влияние на него оказывают буржуазные правовые принципы. Многие нормы в системе права, помимо воли царя и реакционной дворянской верхушки, способствовали развитию и укреплению буржуазных отношений, подрывая экономические и политические позиции дворян-помещиков. В недрах феодального права начинают складываться и развиваться основы буржуазного права.

Государственное и административное право в первой половине XIX века. Комендантская система управления. После присоединения территории Южного Кавказа к Российской империи в системе управления произошли определенные изменения.

Первоначально нормативной основой для управления Кавказом являлось *Положение «О высших и местных органах Закавказья»*, утвержденное императором Александром I в сентябре

1801 года. Согласно данному положению высшая военная и гражданская власть принадлежала главнокомандующему российскими вооруженными силами на Кавказе.

В отличие от Грузии в Азербайджане процесс ликвидации прежних органов власти и учреждения новых проходил в течение длительного времени. Так, если Грузия после Георгиевского трактата 1783 года полностью присоединилась к России, то в Азербайджане добровольно присоединившиеся ханства, согласно договорам о присоединении, сохраняли свою внутреннюю самостоятельность и свои прежние структуры власти. Однако постепенно российские власти, используя различные предлоги, расторгали заключенные договоры и свержали власть местных ханов (например, в 1822 году было ликвидировано Карабахское ханство).

После ликвидации ханств на их территории создавались одноименные **провинции**, которые объединялись в **округа**. Было создано два таких округа – *Мусульманский* и *Дагестанский*. Мусульманский округ состоял из *Талышской, Шекинской, Карабахской и Ширванской провинций*. Дагестанский округ включал в себя *Баку, Дербент и Кубу*. Округа возглавляли **военно-окружные начальники**. Они назначались главнокомандующими войск на Кавказе и подчинялись ему.

Провинциями управляли **коменданты**. Они назначались военно-окружными начальниками и подчинялись им. Функции комендантов:

а) *военные* – коменданты командовали местными гарнизонами российских войск;

б) *судебные* – назначали местных кадиев, осуществляли надзор за их деятельностью; самостоятельно осуществляли правосудие по уголовным и некоторым категориям гражданских дел;

в) *полицейские* – назначали магальных наибов, полицмейстеров и других городских чиновников, надзирали за их деятельностью;

г) *секретные* – коменданты собирали информацию о настроениях среди местного населения; осуществляли разведку и контрразведку;

д) *хозяйственные и налоговые* – коменданты управляли конфискованными имениями ханов и местной знати, нефтяными, соляными и рыбными промыслами, перешедшими в собственность российской казны; распоряжались феодально-зависимыми крестьянами; осуществляли феодальные пожалования; собирали налоги и пошлины в пользу казны; осуществляли ремонт дорог и мостов, надзирали за ними.

При комендантах существовал свой аппарат управления – **комендатура**. Сюда входили:

- помощник коменданта;
- полицмейстер (галабейи) и его помощник;
- заведующий хозяйством;
- начальник провинциального казначейства;
- секретарь;

- переводчик;
- ясовул и др.

В Талышской провинции действовало так называемое *Временное управление*, состоящее из одного штабного офицера, двух обер офицеров и двух авторитетных местных жителей. Территория бывшего Нахичеванского и Эриванского ханств было объединено в *Эриванскую область*, которую возглавлял *областной начальник*. Область делилась на *округа* (например, Нахичеванский и Ордубадский округ), которые возглавлялись окружными начальниками, полицмейстерами и их помощниками – приставами из числа русских чиновников. Согласно Положению об управлении Эриванской областью от 23 июня 1833 года, полицмейстеры Нахичевани и Ордубада непосредственно подчинялись Эриванскому областному начальнику.

Территории бывших Казахского и Шамшадильского султанатов были объединены в соответствующие татарские дистанции, которые управлялись приставами (*мауравами*), подчиняющимися главноуправляющему Грузии. Они имели полицейские, финансовые и судебные полномочия.

Территория *Джаро-Балакенских джамаатов* и *Илисуйского султаната* еще с 1830 года вошли в состав отдельной Джарской области. Возглавляли данную область областные начальники, подчиняющиеся непосредственно верховной царской администрации на Кавказе.

Административная реформа 40-50-х гг. XIX века. Непосредственными причинами проведения данных реформ являлись недостатки комендантской системы управления, в том числе и злоупотребления и самоуправство комендантов, которые вызывали недовольство у широких слоев местного населения, а также необходимость более интенсивного освоения захваченных территорий и вовлечения их в общероссийскую систему управления.

Суть реформ заключалась в установлении в большей части территории Южного Кавказа общероссийских административных и судебных учреждений, определение их полномочий. Правовой основой проведения административных реформ явился акт императора Николая I от 10 апреля 1840 года «*Об учреждении управления Закавказским краем*», который вступил в силу и стал применяться с 1 января 1841 года.

Административная реформа заключалась в том, что вся территория Южного Кавказа, за исключением Абхазии, Мингрелии и Сванетии, где сохранялись прежняя феодальная система управления, делилась на **губернии (области)**, **уезды (округа)** и **волости**. В частности были созданы Кутаисская и Грузино-Имеретская губернии, а также Каспийская область. Территории Азербайджана были частично поделены между тремя последними административными единицами. Так, территорий бывшей Карабахской, Шекинской, Ширванской и Талышской провинций вошли в состав Каспийской области. Бывшие татарские дистанции (Газахский и Шамшадильский султанаты), а также Елизаветопольский округ (бывшее Гянджинское ханство) вошли в состав Грузино-Имеретской губернии.

Губернии возглавлялись *губернаторами*. Они имели свой аппарат управления, куда входили:

- 1) губернская управа;
- 2) казенная палата;
- 3) палата государственного имущества;
- 4) приказ общественного попечения;
- 5) собрание дворянских депутатов;
- 6) устроительная комиссия;
- 7) комитет земских повинностей;
- 8) статистический комитет;
- 9) прививочный комитет.

Губернаторы назначались указом императора и подчинялись непосредственно центральным имперским органам управления Кавказом или же наместнику Кавказа. Губернаторы обязаны были осуществлять высший надзор за всеми государственными органами, сословными и общественными организациями на территории губернии.

Каспийскую область возглавлял *областной начальник*. Областными органами управления являлись:

- 1) областная управа;
- 2) казенная палата;
- 3) палата государственного имущества;
- 4) комитет земских повинностей;
- 5) прививочный комитет.

Губернии (области) делились на *уезды*. Границы уездов приблизительно соответствовали границам бывших магалов. Органами управления уездами являлись уездный начальник, его помощник, участковые заседатели и городская полиция. Уездный начальник осуществлял функции высшего надзора за всеми уездными органами и низшими территориальными единицами.

Города Закавказья были поделены на четыре категории в зависимости от численности населения:

- а) многочисленные;*
- б) средние;*
- в) малочисленные;*
- г) выбывшие из категории уездных центров.*

Во всех этих городах не создавались какие-либо органы местного самоуправления. Городское хозяйство находилось под управление органов полиции. В Елизаветополе и Шемахе как многочисленных городах были созданы особые органы полиции. Например, Елизаветопольская

городская полиция состояла из *начальника полиции, двух приставов, четырех квартальных надзирателей, двух депутатов и 16 рядовых полицейских.*

Органы управления средними городами: *галабейи* (выполнял функции начальника полиции), особый пристав и депутаты.

Органы управления малыми городами: *галабейи, квартальные надзиратели и депутаты.* В Сальянах функции полиции выполняли *участковые заседатели и квартальные надзиратели,* а в Закаталах – *уездный начальник и полицейские комиссары.*

Специальным императорским указом от 14 декабря 1846 года на месте Кутаисской, Грузинско-Имеретской губерний и Каспийской области и Дагестанского военного округа были учреждены четыре губернии – *Тифлисский, Кутаисский, Шемахинский и Дербентский. Эриванская* губерния, созданная 1849 году, была составлена из территории бывшей Эриванской области. Территорию отдельного военного округа составили *Кубинский* (бывшая Кубинская провинция и Самурский округ) и *Дербендский* (Дербенд, Табарсаран и Каракайтаг) уезды, а также прилегающие территории Дагестана.

Реформы затронули также высшие органы управления Кавказом. Все исключения из общеимперских законов, сделанные для Кавказа были ликвидированы. Первоначально высшую власть на Кавказе осуществлял *Начальник главного управления.* Он решал все важные вопросы управления краем, осуществлял надзор за административными и судебными органами в губерниях (областях), уездах и участках. Все приговоры областных и губернских судебных палат по уголовным делам должны быть утверждены ими. Если областной начальник или губернатор не были согласны с приговором суда по отношению к лицу, относящемуся к податному сословию, начальник главного управления мог по своему усмотрению смягчить наказание без изменения приговора суда или утвердить сам приговор.

Вторым по значению органом управления Закавказья являлся *Совет главного управления,* созданный также в 1840 году. В состав совета входили должностные лица, назначенные императором. При обсуждении тех или иных вопросов в Совете каспийский областной начальник, грузинско-имеретинский губернатор, начальники особых округов, начальник штаба кавказского корпуса, председатели судебных палат и другие должностные лица обладали правом совещательного голоса.

Полномочия Совета: толкование нормативных актов, принятие мер для реализации распоряжений правительства, осуществление права законодательной инициативы, высшей судебной инстанции (например, Совет мог приостанавливать исполнение следственных постановлений или некоторые приговоры судов), осуществление надзорных функций (проверка годовых отчетов губернских и областных органов, ревизионных и следственных материалов, протестов прокуроров, а также рассмотрение особых жалоб).

Решения в Совете принимались большинством голосов. Если голоса разделялись, мнение председателя признавалось решающим. Если большинство членов Совета не соглашались с мнением начальника главного управления, они имели право обжаловать его действия в правительствующий Сенат. Некоторые наиболее важные решения Совета направлялись на утверждение Сената и соответствующие министерства также информировались об этом. После такого утверждения, все решения Совета имели обязательную силу для всех должностных лиц губерний, областей и мелких административных единиц. По поводу решений Совета, не носящих важного значения министерства просто информировались и они тут же вступали в силу.

В 1842 году создаются также центральные органы по делам Кавказа – **6-й отдел императорской канцелярии** и **Особый комитет**. Возглавлял комитет военный министр. В состав комитета входили председатель законодательного департамента Государственного совета империи, министры финансов, государственного имущества, внутренних дел, юстиции и начальник 6-го отдела императорской канцелярии. Все центральные органы империи для получения Высочайшего повеления императора по вопросам Кавказа должны были предварительно обратиться в Особый комитет. После этого вопросы направлялись в 6-й отдел канцелярии. Те из них, которые требовали специального законодательно разрешения, направлялись по распоряжению императора для обсуждения в Государственный совет.

В 1844 году взамен Начальника главного управления Кавказом учреждается должность **наместника Кавказа**. Он сосредоточил в своих руках всю полноту гражданской и военной власти на Кавказе, назначался императором и подчинялся непосредственно ему. Все вопросы, находящиеся в ведении отдельных министров и касающиеся Кавказа, решал сам наместник. Центральным органам власти было запрещено вмешиваться в дела наместника, а он сам получил право обращаться непосредственно к самому императору.

Наместник осуществлял назначение и отстранение от должности всех местных чиновников. Губернские и областные прокуроры подчинялись непосредственно ему, а не министру юстиции.

6 января 1846 года были утверждены специальные правила о полномочиях наместника. По наиболее важным вопросам он обращался непосредственно императору, а менее важные дела решал через Кавказский комитет, созданный в 1845 году для подготовки соответствующих проектов законов. 6-й отдел императорской канцелярии был ликвидирован.

Городовые положения 1870 и 1892 гг.

Городовые реформы стали проводиться в Закавказье с опозданием в 8 лет в г. Баку. Полномочия органов местного самоуправления ограничивались лишь хозяйственными вопросами местного значения – сбор налогов и пошлин, создание порядка на улицах, благоустройство площадей и мостов, организация рынков, противопожарного дела и т.д. Однако структуры местного самоуправления не достаточно полно пользовались своими правами. Городская дума полностью находилась в зависимости от местной полиции. Все вопросы, относящиеся к

городскому хозяйству, должны были предварительно согласовываться с полицией, а затем - исполнены.

Выборы в местные органы самоуправления осуществляются с определенными цензами. Избирательным правом обладали мужчины старше 25 лет, имеющие ценз оседлости и имущественный ценз – имеющие в собственности недвижимость и платящие по ним налоги. В соответствии с этим составлялись списки избирателей, которые делились на 3 категории. Каждая категория составляла специальное собрание, по которому осуществлялось избрание гласных в Городскую думу. Например, выборы в Бакинскую Городскую думу 6-7 декабря 1877 года – 1 категория (10 человек), 2 категория (155 человек), 3 категория (3234 человек), каждые избрали по 24 гласных. Таким образом, преимущество отдавалось богатой верхушке города.

Выборы были неравны также с точки зрения вероисповедания. Представители христиан в думе должны были составить не менее половины гласных. Выборы в Бакинскую Городскую думу 1877 года – представители местного мусульманского населения - 2900 человек избрали столько же гласных, сколько 499 избирателей из числа христианского населения.

Согласно Городовому положению лицо, набравшее большинство голосов избирается депутатом. Если избранным оказалось меньшее количество депутатов чем предусматривалось, на незанятые места проводились выборы по системе относительного большинства. Общее количество гласных от 30 до 72 человек. Города с избирателями в количестве 300 человек избирали 30 гласных. Более 300 человек – на каждого лишнего 150 человек по 6 гласных, но не более 72 гласных. Исключения делались только для Москвы и Петербурга.

Гласные Городской думы не несли какой-либо ответственности перед избирателями. Избиратели не имели права давать какие-либо наказания гласным.

Исполнительным органом городской думы являлся городской глава и его управа. Избрание главы, членов управы и секретариата осуществлялось в 2 этапа: 1) выдвижение кандидата; 2) избрание конкретных лиц. Состав исполнительного органа думы должен быть утвержден губернатором. Вакантные должности заполнялись по распоряжению губернатора или министра внутренних дел. Иногда назначение городского главы осуществлялось помимо думы в результате соглашения между царской администрацией и предпринимателями. Городской глава имел широкие права по отношению к городской думе. По его предложению любой вопрос мог быть исключен из повестки дня или же включен в нее.

Несмотря на указанные недостатки, Городовое положение 1870 года имело прогрессивное значение в вопросах развития капиталистических отношений в городе и городском хозяйстве. В 1892 году царь Александр III утвердил новое Городовое положение. Новое положение урезало и без того ограниченные права населения по участию в делах органов местного самоуправления. Поэтому новые реформы получили название «городовые контрреформы».

Городовое положение 1892 года узаконило права губернатора по вмешательству в дела органов местного самоуправления. В частности закреплялось право наложения административного взыскания, устранения от должности и т.д. надзор за городской думой осуществляется не только с точки зрения законности, но и целесообразности действий городской думы и его главы. Даже акты об использовании городского имущества, отчуждении движимого имущества должны быть предварительно утверждены губернатором, а затем вступали в юридическую силу.

Новое городовое положение было распространено на все крупные города уездов, на которые не было распространено положение 1870 года. Для Елизаветополя, Ленкорани, Нухи, Губы и Шемахи оно вступило в силу в 1897 году.

Упрощенные органы местного самоуправления отличались от городской думы тем, что 10-20 гласных при участии 12-15 полномочных представителей города созывали учредительное собрание. Исполнительный орган города – городской глава, городская управа, городской старейшина и 2 его помощника. Последние (старейшина и 2 помощника) должны были соответствовать имущественному цензу. Права городских общественных органов были уже чем у думы.

Правовой статус отдельных сословий.

Правовой статус помещиков

После присоединения азербайджанских ханств к Российской империи в вопросах правового статуса местного населения, его различных сословий произошли большие изменения. Было издано множество нормативных актов, закрепляющих статус феодалов и крестьян.

«Положение о правах и обязанностях беков и агаларов» 1818 года было разработано Верховной властью Кавказа. Данное Положение подчиняет агаларов, меликов и других лиц бекского сословия, владеющих землями в Шамшадильском, Газахском и Борчалинской дистанций власти приставов и ограничивает их власть над крестьянами. Здесь также закладываются правовые основы их взаимоотношений с крестьянами. Они приобретали административно-полицейские и частично судебные полномочия, обязаны были следить за порядком, осуществлять поимку воров, сбор налогов, расследовали и разрешали малозначительные гражданские и уголовные дела, докладывали приставам о тяжких преступлениях. Таким образом, все права агаларов по отношению к местным крестьянам сводились к выполнению полицейских функций. За осуществление этих функций правительство устанавливало вознаграждение в их пользу в виде: а) обязанности крестьян выполнять повинности в их пользу или в пользу их родственников; б) 10 % налогов, причитающихся казне, выплачивались им.

До принятия соответствующего рескрипта от 1830 года, определяющего права «высшего сословия» мусульманских провинций Закавказья, беки были освобождены от налогов и повинностей. Но они не имели прав российского дворянства и за исключением особых уважительных причин, не освобождались от телесных наказаний.

По Положению Верховной власти Кавказа предоставлялось право наделять агаларов землей за службу перед российским правительством или лишать их земли за существенные недостатки, злоупотребления властью. Запрещалось передавать землю беков по наследству после их смерти. Главная цель Положения – постепенное лишение беков и агаларов самостоятельности в управлении селами и их превращение в обычных чиновников.

Недовольство беков и агаларов привело к подаче прошения о восстановлении прежних прав и привилегий. Царское правительство первоначально отказывало, так как желало передать большую часть плодородных земель русским помещикам и усилить их позиции в регионе. Однако эти попытки остались безрезультатными. В ходе реформ 1840-х гг. беки лишились права собирать налоги в пользу казны. Крестьяне обязаны были сами непосредственно их выплачивать казне. Согласно решению Совета главного управления Кавказа от 1841 года все крестьяне были изъяты из подчинения беков, в результате чего последние лишились как прав владения, так и судебно-административных полномочий над крестьянами. Взамен представители местной знати получали постоянную плату за сбор налогов, причитающихся казне. Решение Совета было обосновано следующими соображениями: во-первых, беки и агалары были сословием, в обязанности которых не входило осуществление полицейских функций; во-вторых, беки и агалары все равно не обладали правами наследственного владения над крестьянами. Поэтому было установлено, что в случае их смерти все их имущество передается казне. Наследники приобретали права собственности на недвижимое имущество только при наличии специального разрешения.

В дальнейшем царское правительство пересмотрело свою позицию по отношению к бекам и агаларам, что привело к принятию новых нормативных актов по вопросам их статуса.

Указ от 6 декабря 1846 года относительно правового положения местных феодалов-землевладельцев определял следующее:

1. Закреплял право частной собственности феодалов на землю.
2. Земли, передаваемые императором за особые заслуги и доблести, а также находящиеся в наследственном владении до присоединения мусульманских провинций к России признавались наследственной собственностью данных лиц.
3. Конфискованные в административном порядке земли возвращались прежним владельцам.
4. Все крестьяне, жившие на этих землях, получали одно, единое наименование – *мюлькадарские*.
5. За пользование землей крестьяне выплачивали ее владельцу различные повинности.
6. Разрешается свободный оборот частновладельческих земель, но покупателем могли быть только представители высшего мусульманского сословия.
7. При разделе земель между наследниками руководствовались российскими законами, шариатом и адатом.

8. Применение шариата разрешалось только в том случае, если нет разногласия по поводу раздела наследуемого имущества.

9. раздел по адату осуществлялся только через третейский суд, жалобы на его решения не принимаются.

10. споры о принадлежности земельных владений между отдельными помещиками, между помещиком и казной рассматриваются в судебном порядке.

На основе указа и других актов такого рода в 1847 и 1852 гг. издаются два положения, которые закрепляют юридически отношения феодальной зависимости и предоставляют бекам и агаларам судебно-полицейские полномочия над своими крестьянами. Они приобретали также право самостоятельно определять размер оброка в свою пользу.

Однако царское правительство в дальнейшем также прибегает к мерам по урезанию полномочий местных феодалов. По представлению Кавказского наместника в ноябре 1861 года беки лишились судебно-полицейских полномочий над крестьянами. Согласно указу от 25 ноября 1861 года управление крестьянами должно было осуществляться лицом, избираемым из их среды и утверждаемым губернским правлением. Все споры между крестьянами, между крестьянами и беками (агаларами), требования и жалобы крестьян, дела о самоуправстве, неповиновении, нарушении правил приличия, воровстве на сумму до 100 рубле и в целом проступки и преступления, не влекущие лишения прав состояния, должны были рассматриваться полицейскими органами на общих основаниях без участия беков и агаларов.

Сельский староста мог выступить с официальным ходатайством перед вышестоящим начальством с целью защиты прав и законных интересов крестьян. За злоупотребление властью и прочие противоправные деяния сельские старосты, а также крестьяне за неповиновение могли привлекаться к уголовной ответственности.

Духовенство. В первые годы российской оккупации царское правительство желало укрепить свои основы среди местного населения и поэтому права и привилегии духовенства признавались неприкосновенными. Правила 1831 года закрепляют также вопросы, связанные с привилегиями духовенства. Их пахотные земли и пастбища остаются за ними. Но постепенно усилив свои позиции, царское правительство несколько ограничивает права и привилегии религиозных деятелей – ограничивается сфера применения норм шариата, юрисдикция шариатских судов, назначение высокопоставленных духовных лиц осуществляется через главу государства, усиливается надзор за ними со стороны правительства. Духовенство отстраняется от управления.

Правовой статус крестьянства. Правовое положение регулируется нормативными актами от 1818, 1830, 1841 и 1846 гг. согласно *«Крестьянским положениям» от 20 апреля 1846 г и 28 декабря 1847 г* вводится общее наименование для всех категорий крестьян – райятов, ранджбаров, нукеров и т.д. – *«мюлькядарские крестьяне» (подчиненные мюлькядарам)*. Положением от 1847

года подтверждает указанное выше единое наименование, а также осуществляется четкое деление крестьян на *государственных и частновладельческих*.

Каждый крестьянин, достигший 15 лет, получает 5 десятин земли в пользование. Взамен они платят 1/10 часть зерна, 1/3 риса, фруктов и другого урожая как *малджахат*. Кроме того, один человек от каждой семьи в течение 18 дней в году, а сельская община в течение 2 дней в году должны были работать на бека, к которому они прикреплены. Частновладельческие и государственные крестьяне до 40-х гг. XIX вв. могли переходить к другим землевладельцам. Для этого надо было получить согласие двух сельских общин - откуда выбывает и куда прибывает крестьянин. В 1853 году это право было ликвидировано. Крестьяне-скотоводы не освобождались от платы за пользование пастбищами.

«Положение о сельских общинах Бакинской губернии, их общественных учреждениях и государственных, общественных повинностях» от 23 августа 1866 года (в 1870 году это Положение было распространено также и на Елизаветопольскую губернию), *«Положение о сельских общинах Закатальского округа, их общественных учреждениях и государственных, общественных повинностях» от 31 июля 1867 года* регулировали статус крестьянских обществ в Азербайджане. Крестьянскими обществами считались проживающие в одном селе, государственных, частновладельческих и вакфных землях, различные группы крестьян – государственные, частновладельческие, вакфные крестьяне. Эти общества представляли собой не хозяйственные, а государственно-фискальными, полицейскими, административно-судебными единицами. Значение данных Положений заключалось в том, что они спасали крестьян от бекского произвола и предусматривали выборные начала в формировании органов самоуправления сельскими общинами.

«Положение о землеустройстве крестьян, проживающих в землях высшего мусульманского сословия Закавказской губернии: Бакинской, Елизаветопольской, Эриваньской и частично Тифлисской» от 14 мая 1870 года отменяет личную зависимость от феодалов; крестьяне-мужчины, достигшие 15 летнего возраста, получали 5 десятин земли. Они имели право выкупать свой пай по взаимному согласию с землевладельцем и в порядке, установленным примирительными арбитрами.

Крестьяне, имеющие надел менее 5 десятин не получали дополнительные наделы, а у кого более 5 десятин – отбиралось. Землевладельцы сохраняли 1/3 часть своих земель, 2/3 – крестьянам. Пай, получаемый крестьянами, мог быть и не чисто пахотными землями. Сюда относились земли, где находился их дом, хозяйственные постройки, необрабатываемые участки и т.д. пай не становился частной собственностью крестьянина, но его можно было выкупить.

В отличие от центральных губерний России, здесь не предусматривалось выделение крестьянам кредитов со стороны казны для выкупа земельных участков. Крестьянин обязан платить налог помещику за пользование землей. Они становились юридически полностью

независимыми и могли уходить куда хотели. Специальные условия, касающиеся этого перехода и установленные Положением от 1847 года, были отменены. Крестьяне были объявлены формально полностью право- и дееспособными. Однако сохранялась экономическая зависимость крестьян от землевладельцев.

Реформы 1870 годы были распространены и в других частях Азербайджана – в 1877 году в Кубинском уезде, 1913 году в Закатальском округе. Реализация права выкупа земельных паев было отложено до 1912 года. Реформы распространялись только на частновладельческих крестьян, то есть на 1/5 часть крестьянства.

Земельное право. Нормативную основу регулирования земельных отношений составили Положения 1818, 1830, 1841, 1846, 1847, 1870 гг. и т.д. Положением от 1870 года помимо прочих вопросов регулировались вопросы землепользования между феодалами и крестьянами. Для урегулирования отношений между землевладельцами и крестьянами составлялся земельный устав, где оформлялся паевой участок, передающийся в пользование крестьянам. В Положении также закреплялась отмена бияра и ее замена денежными выплатами в размере 30 копеек за 1 десятину участка. Процедура выкупа паевого участка выражалась в следующем: необходимо было обращение к примирительным арбитрам, которые определяли размер и сроки выплаты и объявляли свое решение сторонам. Сторона, недовольная решением арбитра, могла в течение определенного времени обжаловать его в губернское управление по крестьянским делам.

Специальный закон от 1893 года устанавливал порядок сдачи в аренду земель с аукциона. Срок аренды 6 лет, однако возможно его продление до 36 лет. Если земля арендуется на срок более 12 лет, необходимо было разрешение главного управления по этим вопросам. Арендатор обязан в месячный срок со дня получения призового листа об утверждении аукциона, оформить аренду в государственном имущественном управлении. Иначе будет считаться, что он отказался от аренды и залог, оставленный им до аукциона, переходит в распоряжение казны. В договоре аренды должна быть указана точная или хотя бы приблизительная площадь сдаваемых государственных земель. Арендная плата должна быть выплачена за первое полугодие не позднее 15 января, а за второе полугодие – не позднее 15 июля казначею соответствующего уезда.

Положение «О размежевании земель в Закавказском крае» от 29 июня 1861 года определяет порядок размежевания государственных земель, как находящихся, так и не находящихся в пользовании сельских общин. Согласно этому положению, земли непосредственно находящиеся в пользовании каждой сельской общины, отделяются для этой общины и определяются ее границы. Но эти положения остались на бумаге.

Новое положение было принято 2 июня 1887 г и представляло собой шаг назад по сравнению с предыдущим положением. Предусматривалось создание специальных округов, включающих десятки сел и значительное количество государственных земель, определяются границы между ними. Дело запуталось, недовольство между крестьянами возросло.

В 1896 г. создается специальная комиссия по составлению проекта закона о земельном вопросе государственных крестьян. Комиссия в своей деятельности основывалась на материалах об экономическом быте государственных крестьян 1884-1887 гг. однако составление закона было затруднено. Необходимо было сначала осуществить размежевание, определить границы земель, находящихся в пользовании крестьянской общины и землевладельцев. С этой целью был принят закон от 26 мая 1897 г., согласно которому восстанавливается порядок размежевания, существовавший до принятия закона от 1887 года. Если земли, находящиеся в пользовании крестьянской общины были по размерам больше, чем полагалось для государственных крестьян, проживающих в этом селе, запрещалось вырезать излишки этих земель. После этого приступили к составлению Положения о землеустройстве.

Закон о землеустройстве государственных крестьян Закавказского края от 1 мая 1900 года подтвердил положения закона от 26 мая 1897 года. Сельской общине государственных крестьян передается земля, давно находящаяся в их пользовании без каких-либо споров. Собраниям крестьянских общин с согласия 2/3 глав семей, обладающих правом голоса на собрании, предоставлялось право заменить общинное землепользование дворовым (родовым).

Значение закона 1900 года заключалось в том, что здесь отказывались от идеи равного раздела земель между государственными крестьянами и осуществлялся удар по общинному землевладению. Закон отражал развитие общественных отношений, так как в этот период происходит расслоение крестьянства, ускорение развития капиталистических отношений в селе, концентрация земель в руках зажиточных крестьян и кулаков, обезземеливание бедняков и середняков, превращение их в наймитов – сельский пролетариат.

Формы земельной собственности:

1) *государственно-казенные земли* - царское правительство путем проведения открытых аукционов передавало их крестьянам, крестьянским общинам и объединениям в аренду; земли, принадлежащие государству и находящиеся в пользовании крестьянских общин, перераспределялись через каждые 3-4 года на собрании членов крестьянской общины между государственными крестьянами (по количеству семей). Этот процесс (то есть равное распределение паев) нарушается после проведения крестьянских реформ.

2) *мюльк* – частная собственность беков, агаларов и других лиц высшего сословия - землевладельцев;

3) *тиюль* – земля, передаваемая временно или пожизненно во владение или пользование представителям местной знати (магальным бекам и т.д.) особенно в первой половине XIX века;

5) *вакф* – земли, принадлежащие духовным учреждениям или духовенству.

Налоговое право. Основные виды налогов:

1) *малджахат* – собирается в размере от 1/10 до 1/5 части урожая крестьян; налог собирается *дарзами*. Эти дарзы доставлялись на телеге самими крестьянами туда, куда указали

беки или их дарги. Последний предварительно считал каждый дарз, изготовленные крестьянами и отбирал из них те, которые полагались беку;

2) *тютю пулу, багбаши, чопбаши, земские налоги, авраз, бияр* и т.д.

Рескриптом от 1852 года натуральные налоги были заменены денежными. В 1870 году повинности заменялись денежными выплатами. Взамен воинской службы был установлен налог. Налог, собираемый с торговых и промышленных предприятий – промысловый налог делится на основную и дополнительные части. Основной налог выплачивается за выдачу промыслового свидетельства каждому отдельному торговому или промышленному предприятию, а также отдельному роду деятельности. Свидетельства выдаются на год и должны быть обновлены к 1 января следующего года. Существовали также полугодовые свидетельства – за свидетельство, полученное до 1 января следующего года, выплачивается годовой, а за свидетельство, полученное до 1 июля сего года полугодовой налог.

Дополнительный промысловый налог устанавливался на капитал и собирался с предприятий, декларирующих отчет о своей деятельности, а также с документов 2-го и 3-го значения, собираемых для крупной или личной промысловой деятельности. Дополнительный налог, установленный на капитал, собирался в расчете 15 копеек на каждые 100 рублей основного капитала (номинальной стоимости). Дополнительный промысловый налог не собирался с предприятий, чья чистая прибыль составляет менее 3% основного капитала. Дополнительный промысловый налог, собираемый в виде процентов от прибыли обирался по месту нахождения органов управления предприятием.

От дополнительного промыслового налога освобождались следующие торговые и промышленные предприятия: 1) срок создания которых до 1 апреля составлял менее одного года; 2) торговые предприятия 4-й категории и промышленные предприятия 7-й и 8-й категории; 3) торговые и промышленные предприятия, чей годовой доход составляет в столице 300 рублей, в местах 1 класса – 250 рублей, 2 класса – 200 рублей, 3 класса – 150 рублей, 4 класса – 100 рублей.

Положение о государственном промысловом налоге от 8 июня 1898 года еще больше усовершенствовал классификацию торговых предприятий. Согласно Положению, торговые документы 1 категории брались за предприятия оптовой торговли, 2 категории – предприятий, продающих товары мелким и средним торговцам, а также непосредственно самим потребителям, 3 категории – только для предприятий розничной торговли, 4 категории – для мелких торговых предприятий, не использующих труд *piркеşik*, 5 категории – для лиц, осуществляющих торговлю посредством индивидуальной деятельности (коммивояжеры).

Брачно-семейное право. В Азербайджане в этот период брачно-семейные отношения регулировались мусульманским правом. Наряду с этим использовались и другие источники. Согласно статье 48 *Положения 1872 года* основанием для заключения брака являлись достижение соответствующего возраста – для жениха 15 лет, для невесты 13 лет. Здесь существовало

определенное противоречие с общероссийским законодательством, так как лицо, не достигшее 15 лет, не имело права заключать брачные договоры. Такого рода договоры заключались только с достижением 21-летнего возраста.

Мусульманский брак, помимо религиозно-нравственного значения имел свойства гражданско-правовой сделки, что было связано с институтом махра и саадака. Брачный союз, согласно предписаниям шариата, мог заключаться доверенными лицами сторон на основе простого устного уполномочивания. В таком случае сторона жениха несла ответственность перед стороной невесты. Эти обязательства должны были, безусловно выполнены женихом.

Основания и порядок расторжения брака (права и обязанности сторон при этом) в данный период также регулировались мусульманским правом. При расторжении брака жена могла потребовать кебинной выплаты, а также выступить с иском о своем содержании или содержании детей. Мужу, в свою очередь, предоставлялось право истребовать детей от своей жены в исковом порядке.

Гражданское право. Первоначально значительная часть гражданских правоотношений регулировалась шариатом и адатами. Но постепенно по этим вопросам принимается ряд имперских нормативных актов. В частности Правила 1831 года затрагивали вопросы обязательственного права. Все договора должны были составлены в соответствии с общероссийским законодательством. Все долговые расписки, независимо от суммы должны были составлены на 1 рублевых гербовых бумагах. Долговые обязательства на сумму до 100 рублей серебром могли оформляться обыкновенной бумаго. Предусматривалось, что установленные правилами вышеуказанные нормы должны были действовать в течение 6 лет, после чего должны были применяться общероссийские вексельные бумаги.

Согласно Правилам 1831 года, в случае предоставления кредитором акта об уплате, указанная там сумма должна была изъята у должника немедленно, без каких-либо предварительных условий. Эти деньги должны были уплачены в течение 3 дней. В противном случае лицо, уполномоченное как поручитель, сам должен был уплатить долг деньгами или ценными бумагами.

Решением Кавказского комитета от 15 декабря 1858 года купля-продажа или отчуждение каким-либо иным образом земель, принадлежащих бекам, разрешалось только при условии, что продавец является наследственным владельцем отчуждаемого имущества, а покупатель имеет в своем владении наследственные земельные угодья и обладает правом пользоваться ими на правах бека.

При оформлении судами актов отчуждения бекских мюльков в самих актах необходимо было закрепить условие об отказе покупателей мюлька от каких-либо претензий возникших вследствие принятия новых норм, касающихся земельных прав сельских беков или установления каких-либо изменений, касающихся этих самых новых владельцев продаваемого мюлька (то есть

возвращать мюльки, требовать обратно уплаченную сумму, предъявлять какие-либо требования на проживающих в этих землях лиц и т.д.).

С другой стороны в оформленных актах, покупатели должны были брать на себя обязательства относительно подчинения правилам, установленным правительством по вопросам владения мюлками.

Долгое время все официальные документы, оформляемые в Азербайджане, скреплялись не подписями, а личными печатями с именами их владельцев. До судебной реформы 1864 года такой способ придания юридической силы письменным обязательствам (в основном, неформальным долговым обязательствам) был признан и правительством. Если достоверность «домашнего» (то есть составленного в свободной форме и не утвержденного нотариусом) акта, утвержденного печатью взамен подписи, подвергалось со стороны должника сомнению, кредитору предоставлялось возможность доказывать истинность этого акта. Данное правило распространялось только на документы, составленные в пределах 3 месячного срока после 16 ноября 1871 года, когда вступили правила нового свода гражданских законов.

После проведения крестьянской реформы расширилась сфера применения гражданского права. Крестьяне стали более активными участниками гражданских правоотношений. Они в большей мере, чем раньше, могли покупать и продавать, а также заключать другие сделки, ибо имели свои земли, а также движимое и недвижимое имущество. В нормах гражданского права уделялось большое внимание правовому регулированию различных отношений, связанных с дальнейшим развитием промышленности и торговли. Появились различные промышленные и торговые уставы, регулировавшие правовое положение частных предприятий.

Для обязательственного права этого периода характерен принцип договорной свободы, который предоставлял возможность эксплуататорам города и деревни навязывать трудящимся кабальные сделки. Получили распространение кабальные договоры между помещиками и крестьянами. За аренду помещичьей земли крестьяне работали в мюлькядарских имениях, либо отдавали помещикам часть урожая, полученного крестьянским трудом на арендованной земле.

Развитие промышленности и рост рабочего движения способствовали принятию ряда законодательных актов, регулирующих вопросы труда и зарплаты рабочих. Эти законы заметно развили специальную отрасль права царской России — фабричное право.

Свобода договора найма вскоре привела к крайне жестокой эксплуатации рабочих на капиталистических предприятиях. Интересы предпринимателей ничем не ограничивались, рабочие же были вынуждены заключать кабальные договоры, соглашаясь работать на предприятиях даже 18 часов в сутки.

Губернская рабочая инспекция и горнорудный контроль, созданные в конце XIX века не защищали интересы рабочих и умалчивали факты нарушения тех минимальных уступок, которые делались рабочим со стороны царского правительства.

Заработная плата зависела от национальной принадлежности, пола и возраста работников. По сравнению с российскими рабочими, зарплата выходцев из Южного Азербайджана была маленькой. Труд женщин и детей также оплачивался мало. Дети работали как взрослые, но получали в 2-3 раза меньше. Рабочие были лишены обычных бытовых и трудовых условий. Несмотря на наличие различного рода штрафов и удержаний от зарплаты, размер последнего не регулировался. **Закон о штрафах от 3 июня 1886 года** применялся в Баку с января 1900 года. На основе этого закона составлялся «табель о штрафах», который давал право предпринимателям штрафовать рабочих по различным основаниям: за неявку на рабочее место или простой на работе, повреждение материала или инструментов, грубое выражение в адрес представителей администрации и т.д. До принятия закона, штрафы, собираемые с рабочих промышленных предприятий Азербайджана, использовались предпринимателями по своему усмотрению. Закон предусматривал концентрацию средств в специальном фонде и их расходование на нужды рабочих по санкции фабричной инспекции.

В 1882 и 1886 гг. были приняты законы о порядке использования труда рабочих и их приеме на работу. **Закон от 2 июня 1887 г. «О распределении рабочего времени и его продолжительности в фабрично-заводских промышленных предприятиях»** устанавливал максимальную продолжительность рабочего времени в 11,5 часов, отдых в праздничные дни. Прежде всего, ограничивались продолжительность рабочего времени — не более 11,5 часа в сутки (раньше предела не было), использование труда детей и подростков. Делались попытки регламентировать деятельность фабрикантов по применению к рабочим штрафов.

Для надзора за соблюдением фабричного законодательства образовался специальный орган — фабричная инспекция, наделенная соответствующими правами. Несмотря на то что фабричные законы лишь незначительно ограничивали произвол капиталистов, сам факт их появления в самодержавном государстве свидетельствовал об определенных успехах рабочего движения.

Периодически возникающие споры между предпринимателями и рабочими, недовольство рабочих, революционные настроения между ними вынуждали правительство рекомендовать предпринимателям вести переговоры с ними по поводу заработной платы и условий труда и на взаимных началах урегулировать данные вопросы. С этой целью в отдельных предприятиях начинают приниматься локальные акты — коллективные договоры.

Уголовное право. После присоединения Азербайджана к России вопросы преступления и наказания стали регулироваться не нормами шариата, а российскими законодательными актами.

Одним из первых актов подобного рода было **«Правила о суде и расправе, о преступлениях и проступках жителей бывших татарских дистанций, Елизаветопольского округа, мусульманских провинций и горских народов» 1831 года**. Согласно этому нормативному акту все противозаконные деяния местного населения делились на 3 группы:

1) обычные проступки;

2) преступления, не представляющие большой общественной опасности;

3) тяжкие преступления.

К первой группе относились кража и мошенничество, совершенные в отношении имущества, стоимостью до 5 рублей серебром, а также пьянство, самоуправство, неповиновение местным властям, нарушение норм приличия и т.д. Они рассматривались только со стороны беков и агаларов.

Ко второй группе деяний относились кража и мошенничество, совершенные в отношении имущества, стоимостью от 5 до 100 рублей, если они совершаются впервые или повторно. К тяжким преступлениям относились кража и мошенничество в отношении имущества стоимостью от 5 до 100 рублей, совершенные повторно более чем во 2-й раз, кража и мошенничество в отношении имущества стоимостью более 100 рублей, совершенные в первый раз; грабеж, убийство и все остальные преступления, наказываемые также строго как грабеж и убийство. Эти преступления расследовались и наказывались по общеимперским законам.

«Правила» предусматривали обязанность лица, виновного в совершении кражи или мошенничества, возместить потерпевшему вред, причиненный преступлением. Если виновник не мог возвратить похищенное имущество или возместить его стоимость, обязанность такого рода возмещения возлагалась на лицо, скрывшее преступника или следы преступления, а также на лицо, знавшее о совершенном преступлении, но не донесшим об этом властям. Если таких лиц не было, то ответственность возлагалась на всех жителей населенного пункта, где проживал виновный и прежде всего на старосту.

«Правила» предусматривали ответственность за ложный донос о преступлении. Если в ходе следствия факты, указанные в жалобе не подтверждались или они были умышленно искажены жалобщиком (независимо от оснований), то это лицо наказывалось.

Согласно ермоловскому *«Положению» от 1823 года* лицо, совершившее грабеж имущества стоимостью до 20 рублей и не имеющий возможности возместить причиненный ущерб, направлялся в «работный дом», где обязан был отработать всю стоимость причиненного ущерба. При этом необходимо было также возместить определенные проценты к стоимости имущества.

Повторно совершенный грабеж наказывался двумя ударами плетью в «работном доме», а также полным возмещением стоимости имущества и выплатой процентов в пользу «работного дома» в двукратном размере от стоимости имущества. Если аналогичное деяние совершалось в третий раз, а также в случае совершения грабежа в отношении имущества стоимостью, то свыше 20 рублей, то обвиняемый привлекался к суду, а до этого в отношении него применяется арест как мера пресечения. Виновный в совершении такого рода деяния приговаривается к каторге. В дальнейшем осуждение к каторге заменяется ударами плетью или рекрутированием в армию.

В последующем было решено, что грабеж имущества стоимостью от 20 до 100 рублей наказывается только ударами плетью. Совершение указанного деяния во второй раз наказывается

ударами плетью, либо рекрутированием, либо ссылкой в Сибирь. Совершение мошенничества в первый раз в отношении имущества до 20 рублей наказывалось проговариванием к голодному аресту. Виновник помещался в тюрьму, где ему дают только хлеб и воду. Он должен был работать в «рабочем доме» до того как возместит стоимость ущерба и выплатит «рабочему дому» компенсацию в размере стоимости предмета хищения. Мошенничество, совершенное в третий раз в отношении имущества стоимостью до 20 рублей, наказывалось оставлением на «хлеб и воду» сроком на 3 дня и работой в «рабочем доме» до возмещения стоимости ущерба в двукратном размере. В таком случае необходимо информировать высшую власть в Закавказье.

С целью подавления выступлений против колониального господства царское правительство пошло на ужесточение наказаний. Лица, в отношении которых были вынесены оправдательные приговоры. Могли быть оставлены в подозрении и направлены под особый надзор полиции.

Указом от 22 февраля 1844 года Верховное управление Кавказа предоставляло право направлять на ссылку в Сибирь или роту арестантов на определенный срок лиц, оставленных в подозрении приговором суда. Примерное поведение ссыльных было основанием для сокращения срока. Срок ссылки не объявлялся самому лицу. Те, в отношении которых могли быть применены телесные наказания по указу 1844 года, могли быть направлены в арестантскую роту. Лица, относящиеся к высшим сословиям, только ссылаются в другие губернии России. Сокращение или увеличение срока ссылки или службы в арестантской роте зависит от губернатора места ссылки, вопрос возвращения на прежнее место проживания – от начальника Главного управления Закавказского края. Максимальный срок нахождения в арестантской роте 5 лет, максимальный срок ссылки 8 лет.

В сентябре 1844 года начальнику главного управления Кавказа предоставлялось право по собственному разумению и без приговора суда направлять определенных опасных лиц во внутренние губернии империи на постоянное или временное проживание под надзором полиции. Срок нахождения в арестантской роте увеличивался до 8 лет. Начальник должен был каждый раз спрашивать разрешение у вышестоящих властей и информировать Кавказских комитет.

Существовали специальные правила относительно применения наказания к полицейским. Губернатор имел право заменить штраф по отношению к ним арестом.

Уголовное право Азербайджана в этот период осуществляло также дифференциацию ответственности соучастников. В частности, согласно «Правилам» 1831 года каждому из соучастников назначается наказание согласно его вине. Соккрытие преступления наказывалось 100 ударами плетью или палками.

В целом, после присоединения Азербайджана к России, за большинство преступлений, кроме государственных, смертная казнь была ликвидирована, а прежние членовредительские наказания - отменены.

Среди важных нормативно-правовых актов общеимперского значения, распространивших свою юридическую силу и на Азербайджан, был первый российский уголовный кодекс – *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года*. Уложение состояло из 12 частей, каждая из которых делилась на разделы и главы, а также 2224 статей.

Первый раздел Уложения был посвящен вопросам Общей части уголовного права. Здесь на основе обобщения понятий преступление и проступок устанавливается, что под ними понимается запрещенное под страхом уголовного или исправительного наказания деяние. В Уложении также определяются формы вины (умысел и неосторожность), стадии совершения преступления (появление умысла, приготовление к преступлению, покушение на преступление и «совершенное», то есть оконченное преступление), виды соучастия (по сговору или без такового), основания смягчающие, либо отягчающие ответственность, обстоятельства, исключающие уголовную ответственность.

Система преступлений по Уложению:

1) против религии; 2) против государства (восстание против государственной власти, покушение на жизнь императора и т.д.) 3) против порядка управления (злоупотребление властью, казнокрадство, нанесение вреда казне, подлог документов, распространение служебной тайны, изготовление поддельных денежных знаков, ценных бумаг, вынесение неправосудного приговора или решения); 4) против личности; 5) имущественные преступления; 6) против семьи; 7) должностные преступления и преступления против правил приличия.

Система наказаний по Уложению:

1) наказания уголовные (лишение всех общественных прав и состояний и смертная казнь; лишение всех общественных прав и состояний и каторга; лишение всех общественных прав и состояний и ссылка на Кавказ; лишение всех общественных прав и состояний и ссылка в Сибирь);
2) наказания исправительные (лишение всех частных прав и ссылка в Сибирь, передача в подразделение исправительного ареста, заточение в тюрьму или крепость, ссылка в другую губернию, арест, выговор, замечания и убеждения, денежный штраф).

Лишение всех прав общественного состояния – это лишение права подданства, сословных привилегий, собственности, супружеских и родительских прав. Лишение всех частных прав – это лишение всех почетных титулов, званий, отличительных знаков и т.д.

В уголовном законодательстве Российской империи были установлены лица, освобожденные от телесных наказаний. Согласно приложению 1 к статье 19 Уложения 1845 года к таким лицам были отнесены принадлежащие ханскому роду, беки, агалары, султаны, мелики, знать курдских племен, а также мусульманское духовенство – шейх уль-ислам, муфтий, ахунды, кази, муллы.

Наказания, кроме того, делятся на наказания основные, дополнительные и заменительные.

В дальнейшем система наказаний была подвергнута определенным изменениям, под влиянием проведения судебно-правовых реформ. В частности, в 1863 году специальным императорским рескриптом были отменены такие виды наказаний как удары плетью и клеймение. Еще раньше, в 1863 г., в свете новых, гуманных веяний были отменены телесные наказания, наложение клейм и штемпельных знаков. Однако в новой редакции Уложения о наказаниях все же сохранилось применение такой меры, как битье розгами, хотя она и применялась в сравнительно редких случаях (главным образом к крестьянам по приговорам нижестоящих судов).

В 1864 году все преступления, подлежащие рассмотрению мировыми судами, отделяются от Уложения 1845 года и закрепляются в специальном нормативном акте – Уставе о наложении наказания мировыми судьями.

Судебная реформа 1864 года, передавшая в подсудность мировых судей (в южнокавказских губерниях империи – соответственно мировых отделов окружных судов) небольшие уголовные дела, предусмотренные Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, обусловила необходимость изменения Уложения о наказаниях 1845 г. Результатом явилось создание в 1866 г. новой редакции Уложения, которое стало теперь заметно короче (на 652 статьи).

Само Уложение 1845 года было подвергнуто новым редакциям – в 1857, 1865 и 1885 гг. К последнего рода поправкам относились - добавление уголовной ответственности за оскорбление императора (1882 год), за незаконные действия с взрывчатыми веществами (1882 год) и т.д. разрешается также применение аналогии. В новой редакции Уложения преступление рассматривается как наказуемое по закону действие или бездействие.

В 1885 г. была осуществлена новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Появились новые составы преступлений, что было обусловлено необходимостью вести борьбу с активизацией революционного движения в стране (установлена уголовная ответственность за распространение сочинений, призывающих к восстанию против верховной власти, расширена ответственность за стачки).

В Уложении 1885 г. сохранялось четкое деление на Общую и Особенную части. В первом разделе, выполнявшем по-прежнему функции Общей части, большое внимание уделялось освещению стадий совершения преступления, голому умыслу, приготовлению, покушению, оконченному преступлению, проводилось разграничение между понятиями преступления и проступка.

Представляло определенную ценность для дальнейшего развития уголовного права подробное освещение основных принципов соучастия в преступлениях. Среди соучастников различались главные виновники, участники, зачинщики, сообщники, подговорщики или подстрекатели, пособники, попустители, укрыватели. Весьма подробно в тексте уголовного закона отражались основные положения о наказаниях.

В Особенной части Уложения 1885 г. традиционно на первом месте стояли преступления против веры. Среди наиболее тяжких преступлений предусматривались государственные, а также преступления и проступки против порядка управления.

Уже в середине XIX в. наметилась некоторая гуманизация системы наказаний. Отпали такие мучительные наказания, как колесование и четвертование, но сохранились простые формы смертной казни, преимущественно повешение. Публичность проведения смертной казни постепенно отпадает. Устрашение оставалось главной целью наказания, но уже изменились его формы. Шире применяются тюремное заключение, каторга, в том числе пожизненная, ссылка в Сибирь и другие отдаленные места.

Влияние буржуазных принципов на феодальное право свидетельствовало о достижениях в развитии уголовного права России во второй половине XIX в. Однако в целом царские уголовные законы сохраняли многие черты феодального права.

Процессуальное право.

Судоустройство в период существования комендантской системы характеризовалось следующими судебными учреждениями.

1) *шариатские суды* - юрисдикция шариатских судов была существенно ограничена. Они были лишены права рассматривать и выносить решения по тяжким уголовным делам. Духовным судам были подведомственны лишь гражданские и маловажные уголовные дела. В последствии их юрисдикция была еще более ограничена рассмотрением только некоторых видов гражданских дел.

2) *магальные наибы и местные беки и агалары* – их юрисдикция окончательно была определена «Правилами о суде и расправе» 1831 года;

3) *провинциальные и городские суды* (Шекинский, Ширванский, Карабахский, Нахичеваньский провинциальные суды, Елизаветопольский окружной суд, Бакинский и Кубинский городские суды) – эти судебные учреждения возглавлялись, как правило, *комендантами*, либо иными высшими должностными лицами российской администрации (например, Нахичеванский городской, а в последующем одноименный провинциальный суд возглавлялся полицмейстером); в эти судебные учреждения помимо самих комендантов входили иные должностные лица комендатуры и представители местного населения (обычно по 2 человека от каждого сословия или национально-религиозной группы); они рассматривали большинство уголовных и гражданских дел;

4) *военно-окружной (областной) начальник* – апелляционная инстанция для всех дел, рассматриваемых провинциальными и городскими судами;

5) *начальник главного управления Закавказским краем* – высшая апелляционная инстанция для провинциальных, городских судов и для решений окружных (областных начальников).

В провинциальных и городских судах судопроизводство было максимально ускоренным. Как правило, городской суд должен был рассмотреть дело и вынести по нему решение в течение одного дня. В исключительных случаях, когда возникала необходимость привлечения представителей мусульманского духовенства для дачи заключения по делу, срок рассмотрения дел увеличивался для городского населения на 3, а для сельского – на 7 дней. Производство дел в городских судах осуществлялось на основе норм шариата или обычного права, или на основе общероссийского законодательства.

Особенностями судопроизводства в **городских судах** являлись:

- 1) отсутствие точных ссылок на писанные нормативные акты Российской империи или на шариатские книги,
- 2) оценка предъявленных доказательств не проводилась;
- 3) вина подсудимого не доказывалась окончательно;
- 4) отдельным видам доказательств придавалось необоснованно преимущество по сравнению с остальными;
- 5) дела фактически рассматривались не полным составом суда,
- 6) наказания за преступления часто назначались произвольно самим комендантом.

При оглашении своего решения суд должен был особо оговорить сроки подачи апелляционной жалобы и последствия пропуска таких сроков. Согласно положениям Правил 1831 года срок подачи апелляционной жалобы на решения и приговоры местных судов был установлен в размере 1 года. Предусматривалось также что большая часть апелляционных жалоб, направляемых в правительствующий Сенат должен был направлен в Верховное Закавказское правительство.

Судопроизводство велось на русском языке. В случае необходимости разрешалось присутствие переводчика. Если хотя бы одной из сторон являлся представитель местного населения, приговор или решение суда переводился на местный язык. Кроме того, согласно Правилам 1831 года стороны могли обращаться с жалобой и иском заявлением на родном языке.

Судопроизводство в провинциальных судах было близко к общероссийскому судопроизводству. Однако здесь существовали определенные изъятия из общих правил. Так, отсутствовало единообразие в рассмотрении одинаковых по содержанию гражданских дел. Часть из них могла рассматриваться на основе российских, а другая часть на основе местных законов и обычаев. Судопроизводство по гражданским делам было устным.

Протокол судебного заседания не составлялся. Судебные решения оглашались по специальным журналам с упоминанием права на апелляционную жалобу в вышестоящие инстанции (в Азербайджане в тот период функции апелляционной инстанции выполняли окружные начальники) и сроков подачи такой жалобы. Апелляционная жалоба могла подаваться по всем категориям дел без каких-либо исключений. Если срок подачи апелляционной жалобы

пропускался, то областной (окружной) начальник мог восстановить течение этого срока, то есть принять жалобу к рассмотрению.

Если сторона не соглашалась с решением по делу, вынесенным областным (окружным) начальником, то она могла обратиться с апелляционной жалобой к начальнику главного управления Закавказского края, которые имел право окончательно рассматривать и разрешать любые дела без каких-либо исключений. Его решение не подлежало обжалованию и опротестованию.

Судебная реформа 40-50 гг. XIX вв. заключалась в ликвидации особых военных судов комендантов и учреждении новых судебно-прокурорских органов на территории Закавказья.

В Закавказских губерниях и Каспийской области были созданы *губернские и областные палаты уголовного и гражданского суда*. Одновременно при судебных палатах создается должность губернского или областного прокурора.

В уездах создавались *уездные суды*. В состав уездных судов входили судьи, заседатели, представляющие местные органы власти, а также представители податного населения (отдельно от городского и сельского населения). Одновременно учреждалась должность *уездного прокурора*. Они назначались начальником главного управления Кавказом (в последствии наместником Кавказа) по представлению губернских прокуроров или же областного прокурора.

Низшими судебными инстанциями являлись представители местной власти – *участковый начальник или галабейи*. Они имели право рассматривать дела о краже и мошенничестве совершенные в отношении имущества стоимостью до 10 рублей впервые или во второй раз, а также гражданские дела со стоимостью иска не более 5 рублей серебром.

Уездный начальник имел право рассматривать дела о спорах стоимостью до 100 рублей и мелкие уголовные дела (кража и мошенничество в отношении имущества стоимостью от 10 до 25 рублей серебром, совершенные впервые или во второй раз), назначая за последние только телесные наказания. Жалобы на решения и приговоры, выносимые местными административными органами, рассматривались уездными судами.

Для надзора над уездными судебными органами учреждалась должность уездного стряпчего (прокурора). Уездные суды по менее важным уголовным делам выносили приговоры, а по более важным – только мнение. Все эти акты, выносимые уездными судами направлялись для утверждения стряпчему, который выдавал свое заключение по делу. Данное заключение вместе со всеми материалами дела направлялось на рассмотрение губернских уголовных либо гражданских судебных палат. После рассмотрения дела проект решения этих судебными палатами должны были быть предварительно утверждены губернскими прокурорами. Последние, делая соответствующие замечания и поправки к проекту, возвращали их на окончательное утверждение в соответствующую судебную палату. Окончательно принятое решение направлялось судами на утверждение губернатора.

Губернатор имел право рассматривать дело в течение шести месяцев. Результатом его рассмотрения могли быть либо подтверждение принятого решения, либо его опротестование. В последнем случае решение по делу вместе с замечаниями губернатора возвращалось обратно в судебную палату, которая обязана была в новом судебном заседании рассмотреть дело по существу. После повторного вынесения решения оно вновь направлялось сначала прокурору, а затем губернатору. Однако губернатор уже не утверждал решение, а направлял их в следующие инстанции: 1) малозначительные уголовные дела – верховному управляющему Кавказа; 2) более тяжкие уголовные дела – в правительствующий Сенат.

В дальнейшем в судебной системе Закавказья происходят определенные изменения. Они выражаются в следующем:

1) воссоздаются военные суды и четко определяется юрисдикция военных и гражданских судов;

2) *Законом от 11 января 1849 года «Об определении границы полномочий полицейских и судебных органов Закавказского края»* было установлено, что уездные начальники имеют право рассматривать и окончательно разрешать уголовные дела, за которые могут быть назначены наказания в виде штрафа до 30 рублей, ареста сроком на 3 месяца, или же до 30 ударов плетью;

3) в 1846 году вместо губернских уголовных и гражданских судебных палат в каждой губернии были созданы единые губернские суды; судебные полномочия полицейских органов были ограничены; большая часть дел, находящихся в ведении полицейских органов передавались губернским судам.

После проведения реформ шариатские суды сохранялись. Однако в их ведении находились только брачно-семейные и наследственные дела между мусульманами, которые разрешались на основе норм шариата. Первоначально сторона, недовольная вынесенным решением сохраняла за собой право обратиться в российский общегражданский суд. Согласно решению имперских органов управления Закавказья, принятому в 1849 году от сторон, давших согласие на рассмотрение их дела в шариатских судах, бралась специальная подписка об их подчинении решению данного суда. Этим самым они лишались права обратиться в дальнейшем в российские суды.

Одновременно были созданы высшие инстанции для шариатских судов – *судебная коллегия шейх-уль-ислама* (для шиитов) и *судебная коллегия муфтия* (для суннитов). Решения, выносимые ими, являлись окончательными и не подлежали обжалованию.

В целом положительной стороной проведенной судебной реформы явилось то, что ликвидировался комендантский произвол в сфере судопроизводства, уголовные дела стали рассматриваться не военными, а общегражданскими судами.

Негативные стороны реформ – не произошло отделение судебных органов от административных, надзор за судопроизводством местных органов сохранился, права местного населения не были учтены.

В целом после реформ гражданское и уголовное судопроизводство стало осуществляться по общероссийским законам. Согласно правилам гражданского судопроизводства исковое заявление должно было составлено в соответствующей форме, иск должен быть подан в пределах сроков исковой давности. При неудовлетворении этих условий суд мог отказать в принятии искового заявления. Ссылаться на свидетельские показания, при рассмотрении споров о принадлежности недвижимого имущества, было запрещено.

При рассмотрении споров о разделе недвижимости суд требовал предъявления сторонами соответствующих документов, свидетельствующих об их правах на данное имущество. Свидетельские показания заслушивались только после принесения свидетелями присяги. Если в качестве свидетелей выступали неблагонадежные лица, прежде чем заслушать показания с них бралась соответствующая подписка.

При рассмотрении споров об отчуждении имущества суд обязан был особо рассмотреть вопросы применения норм мусульманского права о наследовании и разделе имущества, в частности отсутствия противоречий между данными нормами и государственными интересами.

Производство по уголовным делам начиналось с жалобы потерпевшего. В ходе судебного разбирательства обвиняемый обязан был подтверждать свои показания соответствующими доказательствами. В случае необходимости суды могли проводить очные ставки. Для судов того времени были характерны также выездные заседания.

В случае согласия с судебным решением стороны выдавали соответствующие расписки. Если одна из сторон изъявляла недовольство принятым решением, ей предъявляли письменное уведомление, где разъяснялся порядок и сроки подачи апелляционной жалобы. Сторона имела право в течение 7 дней подать жалобу в вышестоящую инстанцию. В случае подачи жалобы с недовольной стороны взимали специальный «апелляционный залог» в размере 10 рублей.

Жалоба должна была соответствовать определенной форме. В ней нужно было указать на судебный орган, в которую подается жалоба, часть судебного решения на которую подается жалоба, перечень доказательств, обосновывающих притязания жалобщика, подпись жалобщика и т.д. Срок подачи жалобы пропущенный по уважительной причине мог быть восстановлен.

Вместе с жалобой в вышестоящую инстанцию направлялось *свидетельство о выполнении апелляционных процедур*. После вынесения решения по делу вышестоящий суд уведомлял уездные суды о вынесенном решении в особой форме.

Дальнейшее развитие судебной системы и судопроизводства в Азербайджане в XIX веке было связано с последующими судебно-правовыми реформами. Основная причина проведения **новых судебных реформ 1864 года** – изменения, произошедшие в общественной жизни и

повлекшие за собой необходимость установления демократической судебно-правовой системы. Кроме того, необходимо было бороться с многочисленными злоупотреблениями и нарушениями закона в сфере юстиции.

Нормативная база проведения реформ – *«Основные положения о преобразованиях судебной части в России»*, а также *Судебные Уставы (Установление о судебных канцеляриях, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями), принятые 20 ноября 1864 года Государственным Советом России.*

Реформы были рассчитаны на всю империю, однако в Закавказье были проведены с некоторыми особенностями. Они начали проводиться в Азербайджане через два года после принятия судебных уставов - 22 ноября 1866 года после принятия «Положения о применении Судебных уставов 1864 года в Закавказском крае». Согласно данному Положению реформы должны были проводиться только в тех частях края, которые густонаселенны и промышленно развиты. По всему Закавказскому краю была создана одна судебная палата и пять окружных судов – Бакинский, Елизаветопольский, Тифлиссский, Кутаисский и Эриванский, а также мировые отделения окружных судов в пределах юрисдикции каждого их окружных судов. Судебная палата должна была располагаться в г. Тифлисе, а окружные суды – в губернских центрах, мировые отделения окружных судов – в уездных центрах.

Из-за того, что юрисдикция мировых отделений охватывала большие территории, Положение от 22 ноября 1866 года предусматривало рассмотрение некоторых дел помощниками мировых судей.

9 декабря 1867 года был издан еще один указ о применении Судебных уставов и Положение «О юрисдикции Тифлиссской судебной палаты» в пределах Закавказского края».

19 февраля 1868 года в Бакинской и Елизаветопольской губернии были открыты новые судебные учреждения, по Бакинской губернии – Бакинский окружной суд, Бакинское, Шемахинское, Губинское, Ленкоранское, Джеватское и Гейчайское мировые отделения; по Елизаветопольской губернии – Елизаветопольский окружной суд, Елизаветопольское, Казахское, Нухинское, Шушинское и Зангезурские отделения. В Закатальском округе было создано мировое отделение, подчиненное Тифлиссскому окружному суду.

Помимо этих судебных органов предусматривалось создание сельских (сельские общества) и шариатских судов, с определением юрисдикции каждого из них. В частности сельские суды рассматривали споры между крестьянами о мелких правонарушениях и гражданско-правовых спорах.

Состав сельских судов – 3 члена, избираемых сроком на 3 года.

Юрисдикция шариатских судов оставалась прежней, а высшей инстанцией являлся *муфтий* (для суннитов) или *шейх уль-ислам* (для шиитов)

В целом исключения, сделанные для Азербайджана при проведении судебных реформ сводились к следующим:

- 1) в окружных судах не создавался суд присяжных;
- 2) территория окружных судов делилась на мировые отделения, где заседали один мировой судья и несколько помощников при нем, а также других чиновников;
- 3) если территория соответствующего мирового отделения (т.е. территория уезда) была слишком большой допускалось ее разделение между помощниками мирового судьи, которые осуществляли там его полномочия;
- 4) судьи мировых отделений (т.е. мировые судьи) не избираются, а назначаются наместником Кавказа;
- 5) не был учрежден институт судебных следователей;
- 6) не создавался съезд мировых судей, как вторая (апелляционная) инстанция для мировых судей, эти функции выполнял окружной суд;
- 7) судопроизводство велось на русском языке, подавляющее большинство чиновников – русские.

На процессуальном праве во второй половине XIX века отразилась, прежде всего, судебная реформа 1864 года, внесшая в него принципиальные изменения. В мировом суде рассмотрение гражданских дел проходило упрощенно. После подачи искового заявления в суд ответчик вызывался в канцелярию суда и знакомился с содержанием иска. При неявке ответчика судья мог разбирать дело без него. Неявка истца влекла прекращение дела. Решения суда могли быть обжалованы в апелляционном порядке.

В отличие от внутренних губерний России, в закавказских губерниях полномочия мировых судей по рассмотрению и разрешению дел были намного шире. В частности, их подсудность по гражданским делам была намного шире, чем в остальных российских губерниях.

Разбирательство гражданских дел в общих судах проходило в соответствии с принципами устности, гласности, состязательности. Дело начиналось с подачи искового заявления. В порядке предварительной подготовки дела к слушанию с содержанием искового заявления знакомился ответчик, который мог написать возражение. Истец в свою очередь писал опровержение на возражение. В суде могли участвовать адвокаты, допускалось примирение сторон. Судебное разбирательство представляло собой, как правило, состязание сторон. Бремя доказывания лежало на стороне, которая что-либо утверждала или требовала. Пересмотр решений общих судов осуществлялся тоже в апелляционном порядке.

Процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел определялся Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. Несомненным достижением уголовно-процессуального права России было провозглашение таких демократических принципов правосудия, как гласность, состязательность, непосредственность, право обвиняемого на защиту. Хотя в самодержавном

государстве эти принципы не могли соблюдаться полностью, все же сам факт закрепления их в правовых нормах явился значительным прогрессивным шагом перестройки феодального правосудия в соответствии с началами буржуазного уголовно-процессуального права.

Важное значение имело провозглашение в уголовно-процессуальном праве презумпции невиновности, согласно которой любое лицо считалось невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена приговором суда. Серьезные изменения произошли в доказательственном праве. Отменялась система формальных доказательств, характерных для феодального права. На смену формальным доказательствам пришла буржуазная система свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судей.

Подробно регламентировался в законодательстве порядок рассмотрения уголовных дел окружными судами с участием присяжных.

Царизм очень скоро пришел к выводу, что гласность и другие демократические принципы уголовного процесса противоречат интересам самодержавия. Однако не увенчались успехом попытки реакционных помещичьих кругов добиться отмены судебных уставов 1864 г. Правительство пошло по пути ограничения применения наиболее демократических институтов уголовно-процессуального права. Кроме того, широко применялась внесудебная репрессия. Особое совещание при министерстве внутренних дел лиц, неблагонадежных с точки зрения самодержавия, ссылало в административном порядке без судебной процедуры. 14 августа 1881 г. Кабинет министров принял Положение о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия. В местностях, объявленных на положении чрезвычайной или усиленной охраны, полиция и жандармерия получили право арестовывать лиц, внушавших подозрение в причастности к совершению государственных преступлений или в принадлежности к противоправительственным обществам. Арест осуществлялся по подозрению, а не на основании имевшихся доказательств. Министр внутренних дел мог применить административную ссылку в Сибирь сроком до пяти лет. Право ареста в административном порядке предоставлялось также генерал-губернаторам и губернаторам.

Положение от 14 августа 1881 г. вступило в действие временно (сроком на три года). Затем оно все время возобновлялось и стало одним из постоянных законов Российской империи вплоть до свержения самодержавия.